

ИССЛЕДОВАНИЕ А.И. ВОЕЙКОВЫМ КЛИМАТОЛЕЧЕБНЫХ МЕСТ КАВКАЗА

© В.А. ШИРОКОВА^{1,2}, А.В. СОБИСЕВИЧ¹, В.М. САВЕНКОВА¹

¹Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова ИИЕТ РАН, г. Москва

²Государственный университет по землеустройству, г. Москва

Аннотация. В статье рассматривается вклад А.И. Воейкова в развитие системы климатических курортов Кавказа. Ученый считал, что пребывание пациентов в условиях целебного климата может способствовать частичной или полной ремиссии. Уделяя особое внимание роли солнечного света на здоровье, он считал Кисловодск лучшим зимним курортом. Благодаря малому количеству осадков и обилию солнечных дней зимой Кисловодск превосходил в терапевтическом отношении Красную поляну, ставшую к этому времени летней климатической станцией. Известный к тому времени бальнеологический курорт в Боржоми также имел большой потенциал для развития там климатического лечения.

Ключевые слова: курорты, минеральные источники, Красная Поляна, Кисловодск, Боржоми.

Abstract. The article has devoted the contribution of A.I. Voyekov in the development of the climate resorts in the Caucasus. He believed that patients' staying in a healthy climate can contribute to partial or complete remission. The scientist paid his special attention to a solar light role on the health of patients. Therefore he especially emphasized to Kislovodsk as a winter climatic and therapeutic place. Due to the low amount of precipitation and the abundance of sunny days, it surpassed Krasnaya Polyana, which by that time became a summer climatic station, in therapeutic terms. Borjomi being already known by that time as balneological resort also had the great potential for the development of climate treatment there.

Keywords: climate resorts, mineral springs, Krasnaya Polyana, Kislovodsk, Borjomi.

В 2017 г. исполнилось 175 лет со дня рождения выдающегося климатолога, метеоролога и географа Александра Ивановича Воейкова [рис. 1]. В отечественной и мировой метеорологии и климатологии он занимает такое же место, как Д.И. Менделеев в химии, В.В. Докучаев в почвоведении, И.В. Мушкетов, А.П. Карпинский и В.А. Обручев в геологии, И.М. Сеченов и И.П. Павлов в физиологии, К.А. Тимирязев в ботанике [1]. А.И. Воейков также был известен как убежденный сторонник влияния окружающей среды на здоровье человека.

Рис. 1. А.И. Воейков (1842-1916)

По мнению А.И. Воейкова, нахождение пациентов в местах с благоприятным климатом способно, если не исцелить от болезней, то значительно замедлить их прогрессирование. Наибольшую проблему в то время представлял туберкулез и «чахоточные больные» получали надежду на то, что их болезнь перейдет в стадию ремиссии при проживании в благоприятной для их здоровья местности. Вопрос о том, какая территория может способствовать исцелению, был рассмотрен в работе А.И. Воейкова «Исследования климатов для целей климатического лечения и гигиены», увидевшей свет в 1891 г. [2]. В ней отмечалось, что мнение врачей о том, какой именно климат благотворен для пациентов менялось с течением времени. Первоначально считалось, что большое значение имеет высокая и ровная температура в зимние месяцы, поэтому врачи *«опасаясь влияния нашей суровой зимы, на своих слабых, особенно чахоточных больных, посылали их на юг, где теплее»* [2, с. 1].

Этот подход к лечению определил то, что большинство климатических станций располагалось на берегу южных морей. Несколько позже внимание было обращено на положительное влияние влажной атмосферы и малых колебаний температуры на здоровье пациентов. В силу этого особое значение как место для климатического лечения приобрел остров Мадера. А.И. Воейков отмечал, что *«если не всех слабогрудых посылали на этот остров, то это потому, что такое дальнее путешествие для многих было невозможно»* [2, с. 1]. Однако затем выяснилось, что климат Мадеры не очень хорошо подходит для лечения, так как средняя зимняя температура там гораздо ниже, чем на равнинах северо-западной Германии и северной Франции.

Климатические условия России не давали возможности обустроить климатические станции с такой же средней зимней температурой как на Мадере. По наблюдениям А.И. Воейкова даже в самых теплых местах восточного берега Черного моря средняя температура зимой на 2 градуса ниже, чем во французских средиземноморских городах – Ницце и Ментоне. Однако затем медики признали, что для лечения ряда заболеваний нет необходимости в высокой среднегодовой температуре. Они стали направлять своих больных на климатолечебные станции в Давосе в Швейцарии и в Абас-Туман в Закавказье, где *«зима имеет такую-же температуру, как в средней России, и снег лежит 5 месяцев в году, но где очень много ясных и тихих дней и больные точно также могут проводить 5-6 часов на воздухе, даже и среди зимы»* [2, с. 2].

Это дало основание А.И. Воейкову полагать, что создание в России климатических станций станет возможным. Однако их организация осложнялась редкой метеорологической сетью, а такие перспективные места для климатического лечения как Крым и Кавказ не были вообще охвачены регулярными наблюдениями. Необходимость создания развитой сети метеостанций объяснялась им тем, что *«в декабре и январе солнце даже в Крыму и на восточном берегу Черного моря еще не восходит в 7 ч. утра и очень важно знать движение температуры перед полуднем. Еще важнее во врачебном отношении пробел между часом пополудни и 9 ч. веч. последний час приходится значительно позже захождения солнца в Крыму и на Кавказе даже в летние месяцы и врачу и больному необходимо знать, как изменяются температура и относительная влажность в вечерние часы, так как быстрое понижение температуры и увеличение влажности считается условиями вредными для больных»* [2, с. 3]. Проведение регулярных метеорологических наблюдений позволяло врачу знать особенности климата лечебного места и назначать лечение *«уже не ощупью, а строго научным образом»*. Создание климатических станций без проведения предварительных исследований вызывало у А.И. Воейкова вопросы: *«Что бы подумали о враче, предписывающем лекарство, состав которого точно ему не известен? А посылая больных в то или другое место для климатического лечения, не имея точных сведений о его климате, не действуют ли врачи таким образом?»* [2, с. 3].

Проблемы климатического лечения в это время занимали также известного терапевта Ф.И. Пастернацкого, который отмечал, что после долгих поисков лечения «бугорчатки»¹, врачи остановились на физико-диетической терапии заболевших, которым следовало жить в местности с высокой и ровной температурой, а также соблюдать специальный рацион питания [3]. Однако через некоторое время было признано, что необходимо размещать пациентов в горной местности, где разреженный воздух способствовал более глубокому и частому дыханию. Как показали последующие исследования, при более интенсивном воздухообмене в легких развитие возбудителя туберкулеза на некоторое время приостанавливалось, наступала ремиссия. Множество горноклиматических станций,

---

¹ Бугорчатка - болезнь, вызываемая присутствием в тканях организма коховских бацилл и обнаруживающаяся в образовании так называемых бугорков или туберкулов, представляющих медленно развивающееся воспалительное новообразование. Этот болезненный процесс чаще всего поражает легкие (легочная чахотка), затем суставы и кости, кишечник, кожу. (Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. Т. 5. Столб. 55—59).

расположенных на Южном берегу Крыма, не могли принять всех нуждающихся в лечении. Требовалось найти новые места, что обусловило интерес Ф.И. Пастернацкого к горным территориям у черноморского побережья Кавказа.

В 1898 г. для исследования этой территории была направлена комиссия, созданная по инициативе члена Государственного совета Н.С. Абазы и министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова. Её целью стало исследование Черноморской губернии в климатологическом и бальнеологическом отношении. В состав комиссии вошли А.И. Воейков, Ф.И. Пастернацкий и горный инженер М.В. Сергеев, которым предстояло собрать данные о климате и целебных минеральных водах, а затем решить, какие пункты подходят для создания горных и приморских климатических станций [4].

По мнению Ф.И. Пастернацкого, на территории Новороссийского округа на черноморском побережье Кавказа было сложно найти места для размещения климатических станций, так как здесь господствовал сильный северо-восточный ветер, названный местными жителями «борой». И здесь, по-видимому, *«все – горы, море, реки и даже ветры – соединились для того, чтобы противодействовать человеку в его культурных стремлениях. Чем далее к югу от Новороссийска, тем слабее норд-ост, и за 44⁰ сев. шир. его уже нет. Вместе с тем, по тому же направлению к югу слабеют и другие условия, неблагоприятствующие культурному развитию страны, и, наоборот, создаются условия, вполне благоприятствующие этому развитию»* [3, с. 5]. Это мнение подтверждал и А.И. Воейков, проводя наблюдения за климатом от Новороссийска до Сухуми. Он отмечал уменьшение влияния северных ветров и как следствие постепенное изменение климата от более прохладного и сухого к более теплomu и влажному. Однако и эти условия не очень хорошо подходили для лечения больных, которым, по мнению Ф.И. Пастернацкого и других врачей, было вредно быстрое охлаждение воздуха и увеличение относительной влажности в вечернее время. Следовало размещать климатические станции в местности, имеющей плавные перепады суточных температур и невысокую влажность, поэтому А.И. Воейков стал обращать внимание на горные долины, где наличие холмов и долин способно было значительно менять ход суточных температур: *«на дне широких долин и котловин днем бывает теплее, ночью холоднее, чем на ровных местах и в особенности на холмах и склонах»* [2, с. 4].

Перспективной областью для создания прибрежных климатических станций была территория от Туапсе до Сухуми, и особенно Сочинский округ, как гораздо более защищенный от влияния северных и восточных ветров, чем территория вокруг Туапсе. Однако подходящие близко к морю горы делали возможным создавать поселения только там, где *«холмы отступают от берега, или где образовались наносы от множества впадающих здесь горных рек, имеются более широкие береговые низменности или равнины, образующие иногда болота. Такие довольно большие равнины находятся в устье рек: Шахе (Головинское), Сочи и у устья Мзымты (Адлеровская равнина)»* [3, с. 7]. Эти низменности не отличались здоровым климатом и из-за болотистой местности там были нередки случаи лихорадок (малярии), поэтому Ф.И. Пастернацкий особо выделял расположенные в гористой местности «приморскую», «среднюю» и «подальпийскую» террасы. Перспективной территорией для создания климатических станций была расположенная ниже альпийских лугов территория «подальпийской террасы», где преобладали буковые, кленовые и ясеневые леса, а в долинах рек имелись широкие котловины, называемые местными жителями «полями» [3]. Члены комиссии отмечали, что *«очень благоприятное явление для здоровья человека в этих горных долинах состоит в том, что реки текут в глубоких ущельях ниже долин. В этих ущельях скопится наиболее холодный и влажный воздух, не касаясь долинных террас (так называемых полей)»* [5, с. 2].

Большой интерес членов комиссии вызвала территория Красной поляны [рис. 2], поляны под горою Аишхо и Медовеевской поляны, а также Аибгинской поляны, расположенной в среднем течении реки Псоу. Находящиеся на удалении от моря и испытывающие меньшее влияние морских бризов, эти территории характеризовались гораздо меньшей влажностью, чем в Сочи, где, по словам некоторых горожан, из-за этого было невозможно жить в летнее время. До окончания Кавказской войны территории полей, населенные черкесским населением изобиловали садами, но затем после вынужденного ухода исконного населения в Турцию местность стала совершенно безлюдной. С начала 1870-х гг. царское правительство направляло русских переселенцев для заселения этих мест, которые впрочем, будучи выходцами из степной полосы, с большим трудом заселяли гористую местность. Не имея опыта земледелия по склонам гор поселенцы, провоцировали глубокой вспашкой плугом почвенную эрозию и сталкивались с постоянными неурожаями. Их желание вернуться назад было настолько сильным, что имели даже случаи посева «обваренными» семенами и провоцирование

таким образом неурожаев, чтобы доказать чиновникам принципиальную невозможность земледелия в таких условиях [6].

Более успешным в освоении этих мест стали греческие и эстонские колонисты, заселившие поляны в среднем течении реки Мзыгты и занимавшихся преимущественно садоводством. Постепенно на этой территории закрепилось русское население и стали появляться первые дачи. В ходе опроса местных жителей членами комиссии выяснилось, что в Красную поляну уже переехало некоторое количество больных чахоткой, и развитие болезни у них приостановилось. Местные жители связывали это с благоприятным климатом. Однако А.И. Воейков считал, что требуется проведение регулярных метеорологических наблюдений в Красной поляне, чтобы иметь возможность выявить факторы, которые оказывали благоприятное влияние на пациентов.

Рис. 2. Вид на гору Ачишхо с Красной поляны [7].

Заметим, что еще до проведения регулярных наблюдений Ф.И. Пастернацкий считал, что Красная поляна в качестве летней климатической станции способна принимать пациентов из Сочи, которым было вредно там находиться в летние месяцы [3]. А.И. Воейков отмечал, что подобное мнение о том, что летний климат неблагоприятен в Сочи, Гаграх, Сухуме и Батуми было связано с тем, что там *«хоть и не очень жарко, но жар влажный, тяжелый»* [8, с. 11]. Впрочем, оба исследователя полагали, что Красная поляна также будет востребована и как зимняя горноклиматическая станция, которая в будущем могла бы конкурировать с лучшими курортами Западной Европы. Члены комиссии уделяли большое внимание поиску минеральных источников, так как целебные воды могли бы значительно усилить терапевтический эффект от климатического лечения. Для обследования источников в среднем течении Мзыгты членами комиссии была совершена четырехдневная экспедиция. А.И. Воейков в это время проводил метеорологические наблюдения в Красной поляне. Участники экспедиции направились к ближайшему источнику Ачипсе, затем исследовали Пслух, Аишха и несколько безымянных углекислых и железистые источники, расположенных выше в долине Мзыгты. Во многом благодаря работе комиссии Красная поляна стала летней климатической станцией, а её пациенты использовали ближайший к ней источник Николаевский [4].

В 1914 г. А.И. Воейков называл Красную поляну «Русской Ривьерой» и отмечал, что из-за отсутствия зимних метеорологических наблюдений он мог судить о ней как о зимней климатической станции только по рассказам местных жителей, которые отмечали *«солнца зимою на Красной Поляне много, но высокие горы, круто поднимающиеся над городами, очень сокращают время солнечного освещения»* [9, с. 10]. Ситуацию с отсутствием там метеорологических станций известный климатолог считал постыдной, хотя еще в 1899 г. писал о необходимости их создания на Западном Кавказе, а также привлечения школьных учителей для наиболее простых метеорологических наблюдений, таких как регулярное измерение температуры и фиксации направления ветра [5].

Впоследствии А.И. Воейков обратил внимание на другое климатолечебное место – г. Кисловодск [рис. 3] и отмечал, что в докладе Русского бальнеологического общества в 1898 г. на первом Всероссийском съезде деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии в г. Пятигорске климат Кисловодска был охарактеризован так: *«в апреле, мае и июне он неблагоприятен, вследствие частых и обильных дождей, в июле значительно лучше, но особенно хорош осенью, когда много солнца, мало*

осадков и днем довольно тепло до конца ноября. В это время нередко замечается резкий контраст погоды даже по сравнению с соседними Ессентуками: в Кисловодске яркое солнце, тихо, а в Ессентуках вьюга или густой туман» [9, с. 12]. Кисловодск первоначально посещался больными для водолечения, но потом стали появляться свидетельства о его благоприятном климате. По мнению А.И. Воейкова прозрачность воздуха и большое количество теплых солнечных дней делали Кисловодск идеальной зимней климатической станцией. Зимой 1910-1911 гг. он подробно изучил его климат, а в 1913 г. совершил дополнительную поездку для продолжения исследований.

Рис. 3. Железнодорожный вокзал г. Кисловодска [10].

Сравнивая Кисловодск с другими курортами, он отмечал, что на восточном побережье Черного моря могли быть созданы хорошие зимние курорты в Гаграх, Сухуме и Батуме, которые бы к тому же располагались в другом климате – теплом приморском. Однако все они уступали Кисловодску по количеству солнечных дней. А.И. Воейков сделал вывод, что в Европейской России нет зимних климатов, сравнимых по количеству солнечных дней с климатом Кисловодска. На территории Забайкалья было больше солнечных дней, но очень низкие зимние температуры (ниже – 20 градусов) и удаленность от Европейской части России делали эту местность непригодной для климатического лечения. По количеству солнечных дней Кисловодск соперничал с Давосом, таким образом, он был одним из лучших зимних климатолечебных мест в Европе [8].

В своих исследованиях А.И. Воейков также уделил внимание климату Боржоми. В 1912 г. он исследовал эту местность и отметил, что метеорологические наблюдения здесь проводились уже в течение 20 лет, но не были однородными, так как станция часто переносилась с одного места на другое. Это не давало ему возможности судить в полной мере о лечебных свойствах климата по полученным метеостанцией данным и потребовалось личное участие в проведении наблюдений. А.И. Воейков отмечал, что территория Боржоми не может быть целиком отнесена к климатолечебным местам, так как минеральные источники располагались в нижней части поселения и были окружены крутыми склонами заросшего лесом ущелья. Питьевые галереи плохо освещались солнцем, также там была очень высокая влажность, что делало нахождение там очень вредным для здоровья пациентов в вечерние часы. Ученый сетовал на то, что придя после обеда к минеральным источникам, пациенты не успевали выйти из ущелья, где их заставало вечернее похолодание из-за быстрого захода солнца [11].

Верхняя часть Боржоми наоборот располагалась на прогреваемом солнцем плато и была чрезвычайно благоприятной для климатического лечения. Самая крупная поляна на плато получила название – Воронцовский парк [рис. 4]. А.И. Воейков писал, что «днем на полянах солнце сильно греет, а соседние деревья дают достаточно тени, вечером понижение температуры и увеличение относительной влажности идет гораздо медленней, чем у подножья Воронцовского парка, особенно в парке минеральных вод» [11, с. 7]. Многие пациенты проводили все время в парке вплоть до захода солнца, делая перерывы только для посещения источников целебных вод. А.И. Воейков

резюмировал, что целиком климатолечебным местом Боржоми мог стать, если бы минеральные воды удалось подать по трубам на территорию Воронцовского парка и сделать там питьевые галереи.

Рис. 4. Вид из Воронцовского парка, г. Боржоми [12].

А.И. Воейков полагал, что при размещении климатических станций необходимо использование различных климатических особенностей определенной местности для улучшения состояния человека - сформированный режим погоды, количество солнца в этой зоне, наличие гор, морского побережья и равнин, и особенно он отмечал живописность местности, так как её «унылый вид неприятен для больных, особенно нервных». А пациентам следовало совершать долгие прогулки и испытывать бы от этого не только терапевтическую пользу, но и удовольствие. В этой связи в качестве недостатков Кисловодска ученый отмечал, что малое количество выпадающего зимой снега и то, что он практически сразу таял на солнце – делало невозможным какие-либо «зимние спорты» и лишало больных «полезных и приятных развлечений». Этому недостатку была лишена Красная поляна, – там можно было заниматься «лыжными бегами, катанием на салазках, подъемом в горы», причем больные при этом были защищены от вредного для них порывистого ветра. Однако так как эта местность находилась в горной долине, то зимой количество солнечных дней там было недостаточным, поэтому Кисловодск больше подходил для организации «воздушно-солнечного купанья» [8].

Таким образом, можно считать, что труды А.И. Воейкова заложили фундамент для столь популярного в настоящее время направления – *климатолечения*, подразумевающего использование различных метеорологических факторов, особенностей климата данной местности, а также специальных климатических воздействий в лечебных и профилактических целях. Необходимость поиска климатолечебных мест, оптимально влияющих не только на физическое, но и психологическое здоровье человека перекликались с появившимися в медицине подходами о психосоматической² природе некоторых заболеваний. С начала 1920-х гг. благодаря исследованиям американских врачей Франца Александера и Хелен Данбар психосоматическое направление в медицине постепенно получило свое признание [13]. Климатолечение по А.И. Воейкову дополняло и расширяло возможности этого направления тем, что основным методом терапии была не только психологическая поддержка врача, а, главное, благоприятное эстетическое и терапевтическое влияние окружающей среды на «нервных» пациентов.

Исследования А.И. Воейкова вызывали безусловный интерес у его коллег, которые сообщали ему новые сведения о зарубежных практиках климатического лечения. В 1912 г. после посещения Соединенных штатов Америки Ю.М. Шокальский привез брошюру «Are You in Poor Health? Colorado climate has cured thousands of invalids that phisicians pronounced incurable» (Вы слабы здоровьем? Климат Колорадо вылечил тысячи больных, признанных терапевтами неизлечимыми) [14]. В брошюре имеется весьма спорная с нашей точки зрения фраза: «*Пожалуй, нет такого климата в*

² Психосоматика – направление медицинских исследований, изучающее влияние психических факторов на возникновение и течение болезней (Малая медицинская энциклопедия. М., 1991.)

Мире, который так часто и подробно был бы описан, как в Колорадо; ни один другой не является столь же известным и, конечно, никакой из них не содействовал такому множеству чудесных исцелений и не спас так много людей от преждевременной смерти»³. Климат Кисловодска, Красной поляны и Боржоми по совокупности своих климатолечебных качеств ничем не уступал таковому в долине реки Колорадо, так и на территории других американских и европейских курортов. Заслуга А.И. Воейкова заключалась как раз в подробном изучении терапевтических свойств климатолечебных мест Кавказа и популяризации их среди российских пациентов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. *Тимашев А.К.* Воейков. М.: Молодая гвардия, 1957. 288 с.
2. *Воейков А.* Исследование климатов для целей климатического лечения и гигиены. М., 1893. 13 с.
3. *Пастернацкий Ф.Н.* Климатолечебные пункты на черноморском побережье Кавказа. СПб., 1899. 90 с.
4. *Собисевич А.В.* Минеральные источники в долине реки Мзымты // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2017. Т. 35. № 2. С. 99–103.
5. *Воейков А.И., Пастернацкий Ф.И., Сергеев М.В.* Черноморское побережье. СПб., 1898. 250 с.
6. *Воейков А.* Северная часть Черноморского побережья, климат и колонизация. СПб., 1913. 31 с.
7. Сочи. Часть 4: humus – LiveJournal // <https://humus.livejournal.com/> / [Электронный ресурс] <https://humus.livejournal.com/3612180.html>.
8. *Воейков А.И.* Климат Кисловодска и Черноморского побережья Кавказа. Оттиск из Трудов Московского Терапевтического Общества. М., 1914. 16 с.
9. *Воейков А.И.* Климат Кисловодска в зимнее полугодие и сравнение его с другими климатическими местами. СПб., 1910. 35 с.
10. Сочи. Часть 4: humus – LiveJournal // <https://humus.livejournal.com/> / [Электронный ресурс] <https://humus.livejournal.com/2979905.html>.
11. *Воейков А.* Климат Боржома и Боржомского имения. Общий очерк климата с краткими таблицами. СПб., 1912. 37 с.
12. Боржом до 1917 г. Вид из Воронцовского парка. Издание Ефимова (Грузия, Кавказ) [Электронный ресурс] https://meshok.net/item/66176464_14685.
13. *Ghazi A.* Psychosomatic Disorders: Theoretical and Clinical Aspects. Brunner-Mazel, 1996. 130 p.
14. Архив РГО. Ф. 44 Оп. 3 Д. 95. «Ю.М. Шокальский. Материалы научного характера, собранные в 1912 г.»

---

³ Оригинал цитаты: «There is perhaps no other climate in the world that has been so frequently and exhaustively written as that of Colorado; no other climate so justly entitled to fame, certainly none that has accomplished so many miraculous cures and saved so many people from a premature grave».